

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 4-УД22-30-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

19 июля 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Иванова Г.П.,

судей Романовой Т.А., Кандратова П.Е.

при секретаре судебного заседания Мамейчике М.А.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Химченковой М.М., осужденных Сергеева С.А. и Гееца Э.А. (в режиме видеоконференц-связи), адвоката Крючкова В.И. в защиту интересов осужденного Сергеева С.А. адвоката Ядрышников В.В. в защиту интересов осужденного Гееца Э.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам адвоката Крючкова В.И. в защиту интересов осужденного Сергеева С.А. и адвоката Ядрышников В.В. в защиту интересов осужденного Гееца Э.А. на приговор Московского областного суда от 1 марта 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 8 сентября 2021 г.

По приговору Московского областного суда от 1 марта 2021 г.

Сергеев Сергей Александрович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый, осужден по ч.5 ст. 228.1 УК РФ на 17 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Геец Эдуард Алексеевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый, осужден по ч.5 ст. 228.1 УК РФ с применением ст.64 УК РФ на 13 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 8 сентября 2021 г. приговор Московского областного суда от 1 марта 2021 г. в отношении Сергеева С.А. и Гееца Э.А. оставлен без изменений.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовой Т.А. о содержании судебных решений, существовании кассационных жалоб и поданных на них возражений, выступление осужденных Сергеева С.А. и Гееца Э.А. (в режиме видеоконференц-связи), адвокатов Крючкова В.И. и Ядрышникова В.В., поддержавших доводы, изложенные в жалобах, а также мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Химченковой М.М., полагавшей, что отсутствуют основания для отмены или изменения судебных решений, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда Сергеев С.А. и Геец Э.А. признаны виновными в незаконном производстве наркотических средств организованной группой, в особо крупном размере.

Указанное преступление совершено ими на территории Дмитровского района Московской области при обстоятельствах, которые подробно изложены в приговоре.

В кассационных жалобах:

адвокат Крючков В.И., действуя в интересах осужденного Сергеева С.А., просит отменить судебные решения, оправдать его подзащитного, прекратив в отношении его уголовное преследование на основании п.2 ч.1 ст.24 и п.2 ч.1 ст.27 УПК РФ, по причине отсутствия в действиях состава преступления. Приводит содержание различных норм УПК РФ, постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и ссылается на то, что вынесенные судебные решения являются незаконными и необоснованными, содержат одностороннюю и необъективную оценку доказательствам; в обоснование вины Сергеева положены признательные показания Гееца, которые получены от него без соблюдения закона, полностью идентичны, данным им в качестве свидетеля в период незаконного удержания и нахождения в следственном органе без защитника, сфабрикованы следователем; сведения об оговоре Сергеева нашли свое подтверждение в судах первой и апелляционной инстанции, но не получили должной проверки; сомнительны достоверность и допустимость протокола обыска, поскольку в материалах дела отсутствуют документы, которые свидетельствуют о наличии у оперуполномоченного Ш[] полномочий на

производство указанного следственного действия, а место фактического проведения обыска не совпадает с указанным в постановлении следователя; не получил со стороны суда оценки факт замены понятого в процессе обыска и отсутствие об этом записи в соответствующем протоколе, равно как и другие данные, в частности о непредъявлении Сергееву до начала обыска постановления следователя о его производстве, о нахождении на месте следственного действия иных лиц, не внесенных в протокол обыска, неполноте фиксации на фототаблицах результатов обыска, таких как канистр, обнаруженных вне помещения, непринятию мер по сохранению изъятых предметов путем их опечатывания и иной идентификации; проигнорированы доводы стороны защиты о внесении оперативными сотрудниками в процессе обыска записей в переписку, хранившуюся в мобильных телефонах, а также то, что ее содержание не было предметом экспертного исследования; не соблюдена процедура назначения и проведения химических экспертиз, в актах экспертиз не отражен ход экспертных исследований, не указана информация о прохождении измерительными приборами поверки, не конкретизировано время производства экспертных исследований, не надлежаще обоснованы полученные результаты; допущенные нарушения являются существенными, повлекли несоответствие выводов, изложенных в судебных решениях, фактическим обстоятельствам дела, привели к незаконному осуждению Сергеева;

адвокат Ядрышников В.В., выражая несогласие с судебными решениями в отношении Гееца Э.А., просит их отменить, а уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение. Указывает на то, что причастность Гееца к совершению преступления не доказана, а выводы суда о правовой оценке его действий не основаны на законе; оспаривает по тем же основаниям, что и адвокат Крючков, законность получения признательных показаний Гееца и утверждает о фальсификации их содержания. При этом, как полагает адвокат, суды первой и апелляционной инстанции необоснованно не усмотрели нарушений при сборе доказательств и отклонили доводы стороны защиты, вынесли по итогам апелляционного рассмотрения дела определение, в котором отсутствуют подписи судей, и где также неверно указана судебная инстанция для обжалования апелляционного определения, что ущемляет соответствующее право осужденного и влечет незаконность судебных решений.

В возражениях на кассационную жалобу заместитель прокурора Московской области Рокитянский С.Г. ссылается на то, что установленные в приговоре обстоятельства дела подтверждены исследованными доказательствами, которые получили со стороны суда надлежащую оценку; нарушений уголовного закона при квалификации

действий осужденных не допущено; процедура рассмотрения уголовного дела судами первой и апелляционной инстанций соответствует установленной законом, назначенное осужденным наказание является справедливым, оснований для изменения или отмены судебных решений не имеется.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, Судебная коллегия не усматривает таких нарушений уголовно-процессуального закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования дела, передачу его на стадию судопроизводства и в дальнейшем – саму процедуру судебного разбирательства и апелляционного рассмотрения дела.

В соответствии со ст.401.1 УПК РФ в качестве предмета судебного разбирательства в кассационном порядке выступает законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, основаниями отмены или изменения которых согласно ст.401.15 УПК РФ являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона при рассмотрении уголовного дела в отношении Сергеева и Гееца не допущено.

Убедившись в том, что на этапе предварительного следствия нарушений прав Сергеева и Гееца, лишивших их возможности защищаться от предъявленного обвинения, не допущено, по его завершению должным образом выполнены требования ст.217 УПК РФ, а обвинительное заключение не имеет недостатков, которые препятствуют постановлению на его основе законного приговора, суд разрешил уголовное дело по существу.

Уголовное дело рассмотрено в соответствии с положениями глав 36 - 39 УПК РФ, определяющими общие условия судебного разбирательства, с соблюдением основополагающих принципов судопроизводства, с обоснованием судом выводов в приговоре исследованными по делу доказательствами.

В подтверждение обстоятельств, перечисленных в ст.73 УПК РФ, суд исследовал совокупность доказательств, полученных из надлежащих источников и отвечающих закону по своей форме, которые проверив также на предмет относимости и достоверности, правомерно признал достаточной для правильного разрешения уголовного дела и постановления законного приговора.

В ходе судебного разбирательства дела суд тщательно исследовал показания Гееца, в которых в ходе предварительного расследования дела, он, наряду с признанием своей вины в совершении преступления, изобличал

Сергеева в причастности к функционированию нарколаборатории, организованной на участке последнего; проанализировал сведения, сообщенные Геецем, в совокупности с показаниями Ш[] и С[], подтвердившими наличие на территории фермы помещения с закрытым и замаскированным входом, с показаниями У[], С[], М[], по существу опровергнувшими утверждения Сергеева о получении дохода от фермерской деятельности; сопоставил показания допрошенных лиц с результатами обыска на территории участка и в расположенных на нем помещениях, где были обнаружены вещественные следы производства запрещенных средств, являющихся по заключению экспертов наркотическими, а также с информацией, сохраненной в используемых Геецом и Сергеевым телефонах, с содержанием изъятых письменных записей, в том числе выполненных Сергеевым, касающихся трат на расходные материалы (заправка, маскировка, упаковка, маски, пакеты для упаковки), «офис», «спецодежду», и непосредственно самого технологического процесса производства наркотических средств, и по итогам проверки и оценки этих и других доказательств по установленным ст.87, 88 УПК РФ правилам пришел к выводу о виновности Гееца и Сергеева в совершении преступления.

Каждое из доказательств, использованных в процедуре доказывания, в приговоре раскрыто, проанализировано и получило оценку. Их содержание в приговоре приведено в той части, которая имеет значение для подтверждения либо опровержения значимых для дела обстоятельств. Фактов, свидетельствующих об изложении в приговоре показаний допрошенных лиц, содержания экспертных выводов или иных документов таким образом, чтобы это искажало существо исследованных доказательств и позволяло им дать иную оценку, чем та, которая изложена в приговоре, Судебной коллегией не установлено. Отсутствуют в доказательствах противоречия, которые вызывают сомнения в виновности Гееца и Сергеева и требуют толкования в их пользу из-за нарушения судом правил проверки и оценки доказательств.

Выдвинутая Сергеевым версия о его неосведомленности об организации и функционировании на используемом земельном участке лаборатории по производству наркотических средств судом тщательно проверена и признана несостоятельной с приведением тому убедительных мотивов, со ссылкой на совокупность исследованных доказательств. Иных доказательств, которые имели существенное значение для исхода дела, но были безосновательно отвергнуты судом либо суд незаконным образом воспрепятствовал их представлению сторонами для исследования, в жалобах не приводится.

Оснований для оговора Сергеева Геецем ни судом первой, ни апелляционной инстанций не установлено.

Законность протоколов допроса Гееца должным образом проверена. Никаких объективных данных о даче им показаний, изобличающих Сергеева, под воздействием со стороны сотрудников правоохранительных органов, по поводу чего сам Геец свидетельствовать отказался, в судебном заседании не установлено. К тому же, вопреки утверждениям адвоката Крючкова о сфабрикованности показаний Гееца, их содержание Геец в целом подтвердил после оглашения, за исключением указанной в них роли в событиях Сергеева, чему суд дал оценку в приговоре.

Не вызывала у сторон в судебном заседании законность производства обыска и против его исследования ни адвокат Крючков, ни подсудимый Сергеев не возражали.

С постановлением следователя от 28 июля 2019 г. о производстве обыска Сергеев был ознакомлен (т.1 л.д.119-120), судя по протоколу обыска все необходимые права, включая право на присутствие защитника, участие которого в данном случае не является обязательным, ему разъяснены.

В материалах дела имеется поручение следователя оперативному органу на проведение обыска, по окончании которого руководитель отдела направил следователю соответствующий протокол и результаты следственного действия (т.1, л.д. 114-118). Таким образом, проводя обыск, оперуполномоченный Шустов действовал на законных основаниях.

Обстоятельства производства обыска судом выяснены, в том числе в ходе допроса и исследования показаний его участников – оперуполномоченного К [] понятых У [] и С [].

Факту замены на начальном этапе обыска одного из понятого суд апелляционной инстанции дал надлежащую оценку, с которой следует согласиться, тем более что ход следственного действия был зафиксирован с использованием технических средств, то есть путем фотосъемки.

В протокол обыска внесены лица, которые являются его участниками, что не исключает нахождение в месте его производства иных лиц, выполняющих функции по организации следственного действия, охране и т.д. Данных о том, что кто-то из таких лиц осуществлял вмешательство в ход обыска, не имеется.

В протоколе обыска отражено, что обнаруженные канистры опломбированы и скреплены пояснительными записками, что подтверждено Геецем в ходе допросов и не противоречит объективным сведениям, указанным в акте экспертизы (т.1, л.д.235-241).

Судом не было исследовано каких-либо доказательств, полученных в ходе личного обыска Гееца и Сергеева. Место фактического производства обыска в полной мере соответствует указанному в постановлении и вынесение отдельного постановления об обыске автомашины, которая находилась на участке, не требовалось.

Бездоказательны заявления адвоката Крючкова о внесении оперативными сотрудниками изменений в переписку, обнаруженную в памяти телефона, чего не опровергает факт приема аппаратом сотовой связи нескольких сообщений после начала обыска, учитывая особенности их получения. Содержательная часть переписки со стороны Гееца, как ее получателя и отправителя, спора не вызывала. О производстве каких-либо экспертных исследований текста переписки, либо сотовых телефонов как устройств, где она была сохранена, от сторон не поступало и под действие ст.196 УПК РФ данный случай не подпадает.

Условия назначения и производства судебно-химических экспертиз соблюдены. Акты экспертиз содержат все необходимые сведения, указанные в ст. 204 УПК РФ. Данные экспертами заключения неясностей у сторон не вызывали. Доводы адвоката в указанной части направлены по существу на оспаривание достоверности выводов экспертов.

Никаких новых оснований, которые не были предметом проверки судов первой и апелляционной инстанций, но могли бы влечь исключение доказательств из разбирательства по мотиву их недопустимости, в кассационных жалобах адвокатов Крючкова и Ядрышникова не приводится.

Соответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, подтвердил суд апелляционной инстанции, о чем указал в своем определении со ссылкой на доказательства по делу.

При таком положении, Судебная коллегия считает необходимым признать, что нормы процессуального права, регулирующие порядок проверки доказательств и правила их оценки, судом соблюдены.

Судя по протоколу судебного заседания, суд создал сторонам все необходимые условия для осуществления ими предоставленных прав и исполнения процессуальных обязанностей, рассмотрел с соблюдением установленной процедуры их ходатайства, мотивировав в должной мере принятые решения. Соблюдение принципа состязательности сторон в ходе рассмотрения дела обеспечено, фактов, которые указывают на обвинительный уклон судебного разбирательства дела, не установлено.

Квалификация, данная действиям осужденных Сергеева и Гееца, является верной. Применительно к установленным обстоятельствам дела судом приведены и раскрыты признаки, присущие деятельности организованной группы, выяснена роль в ней осужденных.

При назначении наказания суд установил все обстоятельства, предусмотренные ст.60 УК РФ, которые относятся к личностям Сергеева и

Гееца и содеянному ими, в том числе, смягчающие наказание, учел влияние наказания на исправление осужденных и условия жизни их семей; не установил фактических оснований для назначения Сергееву наказания ниже низшего предела, не допустив формального подхода к оценке всех данных, которые имеют значение в этом вопросе.

Каких-либо новых сведений, влияющих на вид и размер наказания осужденным, неустановленных судами первой и апелляционной инстанций либо неучтенных ими в полной мере, Судебной коллегией по итогам кассационного рассмотрения дела, не установлено. Основания для того, чтобы признать назначенное Сергееву и Геецу наказание несправедливым из-за неправильного применения норм уголовного и уголовно-процессуального права, отсутствуют.

Суд апелляционной инстанции надлежаще проверил законность, обоснованность и справедливость приговора по доводам жалоб стороны защиты, в том числе, аналогичным тем, которые приведены адвокатами в кассационных жалобах, признал, что собранная и исследованная доказательственная база достаточна для постановления обвинительного приговора, мотивировал свои выводы в апелляционном определении, не допустив при этом искажения содержания исследованных доказательств, а равно, иных суждений относительно обстоятельств преступления и роли в нем Сергеева и Гееца, которые выходили бы за рамки предъявленного им обвинения и влияли на законность судебного решения, вынесенного по результатам рассмотрения дела в апелляционном порядке.

Апелляционное определение подписано судьями, вошедшими в состав судебной коллегии. Врученная адвокату Ядрышникову копия указанного судебного решения, приобщенная к его жалобе, также содержит указание на наличие подписей председательствующего судьи и судей. Соответствуют положениям ст. 389.35 УПК РФ разъяснения, данные в апелляционном определении, о возможности его обжалования в Судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации.

В кассационных жалобах адвокатов не содержится иных, требующих проверки доводов о допущенных по делу судами первой и апелляционной инстанций нарушениях закона. По итогам рассмотрения дела в кассационном порядке Судебной коллегией не установлено других обстоятельств правового характера, которые вызывают сомнения в правильности применения судом норм уголовного и уголовно-процессуального законов, и в силу ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ являются основаниями для отмены или изменения судебных решений.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Московского областного суда от 1 марта 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 8 сентября 2021 г. в отношении Сергеева Сергея Александровича и Гееца Эдуарда Алексеевича оставить без изменения, а кассационные жалобы адвокатов Крючкова В.И. и Ядрышникова В.В. без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи